

Глава 9

Первые две части главы не переведены на английский. Эта глава главным образом посвящена сыну Шао Синь Юань Чжэну. Он напился на вечеринке и в итоге оскорбил Леди Су Цзинь (а в сериале-то он совсем ангелочком представлен)). Поэтому Небесный Владыка наказал его жизнью на земле. Шао Синь пришла просить помощи у Бай Цянь. Бай Цянь в конечном итоге спустилась в царство смертных, чтобы убедиться, что Юань Чжэн без трудностей пройдет через перипетии своей человеческой судьбы.

1 мая. Я как обычно изнуряю свой мозг под светом лампы. Ко второму часу я убеждаю себя, что пора ложиться спать и открываю глаза, чтобы выключить свет. Как только мои глаза открываются, я вижу Е Хуа. Он сидит напротив меня, держа в руках чашку чая.

Я сомневаюсь в себе и решаю, что должно быть, сплю.

Сделав глоток чая из чаши, он ослепительно улыбается: «Цянь Цянь, мы не виделись несколько дней. Я очень по тебе скучаю, а ты?»

Я падаю со стула на пол.

Он опирается щекой о ладонь и спрашивает: «Ты сошла с ума от счастья?»

Я игнорирую его и иду к своей кровати.

Он протягивает руку, чтобы остановить меня и смеется: «Не ложись пока. Я пришел сказать тебе кое-что важное. Ты знаешь, кто возродился, чтобы быть отцом Юань Чжэна здесь, в мире смертных?»

Поскольку он преградил мне путь, мне приходится ответить ему: «И кто же? Неужели кто-то похлеще, чем сам старикашка король, твой дедушка?»

Он садится на край кровати, чтобы не дать мне лечь, одновременно похлопывая на месте рядом с ним. Немного подумав, я сажусь рядом.

Он протягивает мне чашку чая и говорит: «Не засыпай, хорошо? Это не мой дедушка, но ты почти угадала. Возможно, ты даже знаешь его».

Я стараюсь сосредоточиться и дать его словам шанс.

- Это Владыка из поместья Тайчэнь.

Чай вылетает из моего носа.

Я задыхаюсь. Отец Юань Чжэня в этой жизни, оказывается, Дун Хуа Дицзюнь.

Он тот, кого я действительно знаю.

Дун Хуа Дицзюнь был безответной любовью нашей красной лисички Фэн Цзю. Она влюблена в него более 2000 лет. Каждый раз, когда она напивается, она болтает о Дун Хуа. Благодаря этому я знаю о нем все, не тратя усилий на выяснение подробностей. Фэн Цзю - единственная дочь моего второго брата Бай И, моя единственная племянница. Может быть, только кто-то вроде Дун Хуа Дицзюня способен заставить ее так чахнуть от тоски. Хорошее вино Чжэ Яня было потрачено впустую, чтобы утолить ее горе.

Интересно, почему такой праведник, как Дун Хуа Дицзюнь, тоже был наказан и сослан в царство мертвых? Какое ужасное преступление он совершил?

Е Хуа тянет за край своей мантии и хихикает.

- Тянь Цзюнь не наказывал его. Он сам захотел отправиться в мир мертвых. Он сказал, что хочет снова испытать все шесть смертных страданий. Вот почему я ускользнул, чтобы предупредить тебя. Ты можешь изменить судьбу Юань Чжэня, но не пытайся вмешиваться в дела Дун Хуа Дицзюня.

Порыв ветра заставляет колокольчики [1] за моим окном звенеть. Он настолько сильный, что создается ощущение, что я слышу протяжный вой. Я мрачно выглядываю в окно, прежде чем вернуться в постель. Е Хуа начинает снимать свой плащ.

Я расширяю глаза, наблюдая за ним.

Он хватает подушку и спрашивает меня: «На какой стороне ты хочешь спать?»

Я смотрю на кровать и отвечаю: «Как насчет того, чтобы спать на полу?»

Он усмехается.

- Если бы у меня были плохие намерения, не имело бы значения, спишь ты на кровати или на полу.

Я вытираю пот со лба и подтягиваю одеяло.

- О чем ты говоришь? Я просто боялась, что эта кровать слишком маленькая для тебя... ха-ха... Ты спишь у стенки. Мне нравится спать с краю.

Он улыбается и говорит мне: «Тогда ты можешь выключить свет?»

В конечном итоге мы спим вместе на одной кровати, каждый на своём месте.

Я сейчас нахожусь в месте под названием Цзычжу Юань. Оправдывая своё название, в этой местности много видов бамбука, которые растут повсюду. Летом здесь очень прохладно, а ночью еще холоднее. Мало того, что мы делим кровать, вдобавок мне пришлось поделиться с ним и одеялом. Лежа на краю спиной к нему, мои бедные конечности коченеют от холода, и я дрожу от дискомфорта.

Дыхание Е Хуа мягкое и глубокое. Должно быть, он уже спит. От его тела доносится слабый аромат персиковых цветков. Какая смущающая ситуация. Я лежу с открытыми глазами, не в силах заснуть, и глядя по сторонам. Долгая ночь только началась.

Он слегка шевелится. Я быстро продвигаюсь дальше к краю.

Голос Е Хуа звучит за моей спиной: «Хочешь, чтобы я тебя поддержал?»

Он больше не говорит, но снова двигается. Я неосознанно отодвигаюсь ещё дальше.

БАМ... И я оказываюсь на полу.

Он смеется и говорит: «Вот видишь? Я просто подумал, что если я тебя не удержу, ты упадешь с кровати сегодня. В конце концов, я оказался прав».

Расстроенная, я отвечаю: «Это потому, что эта кровать слишком маленькая».

Он помогает мне подняться и говорит: «Ты права. Между нами достаточно места для еще четырех человек. Это действительно несколько маловато».

Я с натугой смеюсь. Я все еще испытываю ужасный дискомфорт, когда он поворачивает меня к нему лицом.

Я смотрю на него.

Он неторопливо говорит: «Я только что кое о чем подумал».

Я задерживаю дыхание.

- Цянь Цянь, ты знаешь Сы Инь Шэнцзюня?

От испуга я натягиваю одеяло на лицо: «Ах, 17-й ученик мастера Мо Юаня из Куньлунь. Я слышала о нем, но ни разу не видела. Люди говорят, что этот Сы Инь исчез вместе с мастером Мо Юанем 70 000 лет назад после битвы с кланом Демонов».

Е Хуа вздыхает.

- Я думал, ты знаешь больше.

Я притворно зеваю, перед тем как ответить: «А есть что-то еще?»

- Когда я стал наследным принцем, Тянь Цзюнь часто говорил мне, что я похож на мастера Мо Юаня.

Я молча соглашаюсь. Это не просто схожая внешность, они легко могут сойти за близнецов.

Он продолжает: «Я слышал, что Владыка Демонов Ли Цзин продолжает поиски Сы Иня. На днях одна фея дала мне портрет Сы Инь Шэнцзюня, сказав мне, что это тот самый человек, которого хочет найти Король Демонов».

Мое сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

Как я и боялась, он говорит: «Цянь Цянь, лишь раз взглянув на этот рисунок, я тут же подумал, что это ты в мужской одежде».

Я выдавливаю из себя смех.

- Правда? Тогда есть два человека в этом мире, которые похожи на меня. Хотя я не знаю Сы Иня, супруга Короля Демонов Ли Цзина тоже нам не чужая. Она младшая сестра моей невестки. Ты должен как-нибудь взглянуть на нее. Мы очень похожи.

- Да ладно? Не могу в это поверить.

В ответ я могу лишь промычать: «Угу».

Он улыбается: «Ты преувеличиваешь. Даже если она выросла, и стала выглядеть как ты, я уверен, что у нее нет твоих способностей».

Я смотрю на занавеску и зеваю, ничего не ответив. В этом году я была той, кто оказался без её способностей.

Е Хуа крепко спит. Он не издает ни звука вот уже половину времени, которое ушло бы на испытание одной чашки чая. Он спит как младенец, не разговаривает во сне и не храпит. Я заставляю себя бодрствовать еще два часа, прежде чем, наконец, сдаться после полуночи. В то время, когда я почти погрузилась в сон, меня осенило что-то важное, о чем мне нужно тщательно подумать, но я не могу вспомнить, что это такое.

В ту ночь у меня возникло ощущение, что чья-то холодная рука ласкает мои глаза.

[1] Китайские колокольчики или музыка ветра - декоративное украшение, выполненное обычно из металлических трубок или бамбука, иногда с колокольчиками, бусинами и другими элементами. Издают мелодичные звуки при порывах легкого ветерка.

Глава 10

Действия Е Хуа - это, конечно, не то, что улучшит карму его потомков.

Мы больше не в Цинцю. Мне больше не нужно жалко тащиться за ним на его прогулках, поэтому для меня вполне разумно остаться в постели еще на часик. Так почему он продолжает будить меня?

Вчерашняя юбка не так уж и помялась. Ко всему прочему я слишком ленива, чтобы переодеться, поэтому я просто сижу на кровати и прикрываю рот во время зевка.

Е Хуа, кажется, совсем проснулся, и выглядит оживлённым. Он плавно надевает свой халат и сев перед зеркалом, говорит мне: «Хорошо, а теперь иди сюда, помоги мне причесаться и собрать волосы в узел».

Удивленная, я спрашиваю: «Ты говоришь со мной?»

Взяв деревянный гребень в руки, он отвечает: «Ми Гу говорил, что ты довольно хороша в укладке волос».

Честно говоря, я хорошо укладываю волосы. В Лисьей Пещере нет горничной, а четвертый брат ничего не знает о волосах, так что все свелось ко мне. Помимо обычных, я также могу делать и другие стили плетения волос. Когда четвертый брат посещал Десять Миль Персиковых Цветков, Чжэ Янь хвалил меня всякий раз, когда видел новую прическу. С другой стороны, с

тех пор, как Е Хуа приехал, чтобы остаться в Цинцю, он не распускает свои волосы. Он только завязывает их короткой шелковой лентой самым простым способом.

Он улыбается и вручает мне деревянный гребень: «Сегодня я должен увидеть Небесного Владыку. Будет не хорошо, если я буду выглядеть неподобающе».

У Е Хуа очень красивые волосы - длинные, мягкие и блестящие. Расчесывать их оказалось лёгким делом, но я столкнулась с небольшими трудностями, когда захотела собрать их в пучок.

В моей сумке есть только нефритовые шпилька и заколка. После того, как я заколола собранный пучок волос на затылке, поверх я устроила шпильку. Ха, прошло много времени, но мои навыки все еще впечатляют.

Е Хуа улыбается мне через бронзовое зеркало.

Я проверяю и чувствую, что эта прическа заставила его выглядеть еще более красивым и царственным, поэтому даже не нужно ничего поправлять. Довольная, я кладу расческу на стол.

Отражение Е Хуа по-прежнему улыбается в зеркале. Он удерживает мою руку с гребнем.

Он тихо говорит: «Раньше ты...» В его глазах появляется что-то странное, бескрайнее и расплывчатое, словно рябь на спокойном пруду.

Не говорите мне, что в этот момент его захватили болезненные мысли о прошлом.

Он неторопливо тянет мой рукав вверх, чтобы показать мое ничем не украшенное запястье. Он мягко улыбается и достаёт из собственного рукава браслет.

Это жемчужный браслет, чтобы отгонять зло.

Он встает и говорит мне: «Ты должна носить этот браслет. В мире смертных не должно быть никакой серьезной опасности, но жизнь непредсказуема. Лучше быть осторожной».

Он мягко касается моей щеки и говорит: «Я ухожу».

Оставшаяся часть главы повествует о жизни Юань Чжэна на земле. Мы встретимся в конце 11-й главы, когда Бай Цянь покинет царство смертных, чтобы вернуться в Цинцю.

Когда я добралась до входа в Лисью Пещеру, не смогла удержаться, чтобы не подразнить Ми Гу в тот момент, когда увидела его: «Ты, должно быть, был счастлив, когда меня не было и никто тебе не приказывал».

Ми Гу только усмехается. Но затем он удивленным голосом спрашивает: «Разве вы не были здесь вчера, чтобы позаботиться о каком-то деле? Почему вы говорите так, будто только что вернулись из мира смертных?»

Я тоже удивлена: «Вчера я была в мире смертных. Я вернулась только что».

Лицо Ми Гу начинает белеть.

- Значит, человек, который был здесь вчера...

По моему телу пробегает дрожь.

Есть только один человек, который может обмануть Ми Гу и выдать себя за меня.

Я закрываю глаза.

Сюань Нью.

Великолепно, просто великолепно. Я не доставляла тебе хлопот последние 70 000 лет, но как ты смеешь вламываться ко мне домой сейчас?

<http://tl.rulate.ru/book/35621/780945>